

Оригинальная статья/ Original article

Общественное мнение Армении о Большом российском пространстве до и после Второй карабахской войны

© С.А. МАНУКЯН

Манукян Самвел Аршалуйсович, Ереванский Государственный Университет (Ереван, Республика Армения), samvelmanukyana@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9332-8640

Рассмотрена проблема геополитического выбора Армении в контексте мир-системного анализа и истории Армении XX – начала XXI вв. Выдвинут тезис о том, что геополитическая конфигурация в Закавказье сегодня и 100 лет назад схожи. Армении следует учитывать данный фактор, чтобы делать адекватный геополитический выбор современных условиях. Приведена динамика отношения армянского общества к России как наилучшему союзнику республики и к Франции как к основному конкуренту России в Армении (2011–2022 гг.). В данном контексте изучено, как 44-дневная Карабахская война повлияла на отношение в Армении к Большому российскому пространству. Применены два индикатора – отношение к СССР и отношение к присоединению Армении к Союзному государству России и Беларуси. Идентифицированы системы аргументаций «за» и «против» СССР и то, как они изменились в результате 44-дневной войны. Выделены факторы, которые влияют на отношение общества к Большому российскому пространству. Произведена сегментация армянского общества на пророссийский, прозападный, смешанный и не имеющий акцентированной ориентации секторы. Оценены объемы этих сегментов, проведен сравнительный анализ их основных характеристик: уровень лояльности к политическому курсу страны, электоральное участие, информационные предпочтения, доверие к государственным и общественным институтам. Представленный эмпирический материал получен вторичным анализом баз данных общереспубликанских репрезентативных социологических опросов «Кавказский барометр» за 2011–2022 гг. Кавказских центров исследовательских ресурсов. Приведены также результаты других общереспубликанских социологических исследований.

Ключевые слова: мир-системный анализ, Армения, 44-дневная война, историческая память, распад СССР, Союзное государство РФ – Беларусь, опросы общественного мнения

Цитирование: Манукян С.А. (2023) Общественное мнение Армении о Большом российском пространстве до и после Второй карабахской войны // Общественные науки и современность. № 3. С. 109–130. DOI: 10.31857/S0869049923030085, EDN: GIPCCF.

Public Opinion in Armenia on the Greater Russian Space Before and After the Second Karabakh War

© S. MANUKYAN

Samvel A. Manukyan, Yerevan State University (Erevan, Republic of Armenia), samvelmanukyana@gmail.com. ORCID: 0000-0002-9332-8640

Abstract. The problem of Armenia’s geopolitical choice in the context of world-system analysis and the history of Armenia in the 20th and early 21st centuries is considered. It is concluded that geopolitical configuration in Transcaucasia today and 100 years ago are similar, and said similarity determines an adequate geopolitical choice for Armenia in modern conditions – integration with the Greater Russian space. The dynamics of attitudes in Armenian society towards Russia as the best ally of Armenia, and France as the main competitor of Russia during 2011–2022 is given. In this context, the impact of the 44-day Karabakh war on attitudes towards the Greater Russian space is estimated. The analysis is based on two indicators – the attitude towards the USSR and the attitude towards Armenia’s accession to the Union State of Russia-Belarus. The systems of argumentation of supporters and opponents of the USSR are identified, as well as their transformation after the 44-day war and the factors influencing the attitude of society towards the Greater Russian space. Armenian society was segmented into pro-Russian, pro-Western, mixed, and not having an accentuated orientation sectors. An assessment of the sizes of these segments, as well as a comparative analysis of their main characteristics was carried out. These characteristics include (but not limited to): the level of loyalty to the country’s political course, electoral participation, information preferences, trust in state and public institutions. The presented empirical material was obtained by secondary analysis of the databases of nationwide representative sociological surveys “Caucasian Barometer” for 2011–2022, carried out by the Caucasus Research Resource Centers. The results of other sociological surveys are also presented.

Keywords: World-System analysis, Armenia, 44-day war, historical memory, the collapse of the USSR, the Union State of Russia and Belarus, opinion polls

Citation: Manukyan S.A. (2023) Public Opinion in Armenia on the Greater Russian Space Before and After the Second Karabakh War. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 3, pp. 109–130. DOI: 10.31857/S0869049923030085, EDN: GIPCCF.

Введение

Согласно положениям мир-системного анализа, современная капиталистическая мир-система находится в фазе смены гегемона [Валлерстайн 2001, 106]. Более того, утверждается, что в мир-системе начался завершающий кризис, и она может превратиться в совершенно новый тип исторической системы [Валлерстайн 2000]. Некоторые эксперты считают, что новым гегемоном может стать Китай [Купряшикин 2019, Мозолев 2018], и оценивают вероятность этого варианта [Фишман 2021]. В данной статье рассматривается одно из основных положений мир-системного анализа, согласно которому смене гегемона сопутствует мировая война, обусловленная, во-первых, стремлением гегемона сохранить

свой статус, а, во-вторых, желанием сильнейших стран освободиться от диктата гегемона или занять его место. Мир-системный анализ утверждает, что мировую войну провоцирует теряющий свой статус гегемон, и она длится несколько десятилетий. В приведенном контексте отдельные войны последней четверти века в Югославии, Ираке, Афганистане, Сирии, Ливии, Центральной Азии, в Грузии, Мали и Конго, Украине, а также угроза войн на Тайване или в Иране можно считать составляющими мировой войны современной переходной фазы мир-системы. К таким конфликтам относится и Вторая карабахская война, которая продлилась с 27 сентября по 09 ноября 2020 г. Основные субъекты мировой войны обладают ядерным оружием, что сдерживает масштаб ее интенсивности и охвата, а также вуалирует само ее наличие.

Симптомы сегодняшнего состояния мирового порядка впервые проявились четверть века назад. В 1997 г. против гегемонистского статуса США выступили Россия и Китай, подписав «Российско-китайскую совместную декларацию о многополярном мире и формировании нового международного порядка»¹. В 1999 г. Иран распространил на Генеральной Ассамблее ООН Декларацию о диалоге между цивилизациями, одним из основных принципов которой было «неприятие попыток культурного господства и навязывания, а также доктрин и практики, поощряющих конфронтацию и столкновение между цивилизациями»². В 2007 г. Президент РФ В.В. Путин на Мюнхенской конференции по безопасности заявил: «Для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и невозможна»³. Данные события, а также воплощение этой позиции в Концепции внешней политики России⁴, можно интерпретировать как тенденцию, подтверждающую гипотезу мир-системного анализа о переходе мировой системы в некое новое состояние, в котором может и не быть явного гегемона.

Сложившаяся сейчас ситуация в мире представляет собой экзистенциальный вызов для Армении, которая находится в одном из эпицентров войн переходной фазы мир-системы. Вследствие своего геополитического положения Армении необходимо однозначно определиться, с каким из конкурирующих центров силы ей предпочтительно или необходимо интегрироваться. От адекватного выбора зависит не только сценарий развития страны, но, возможно, и само ее существование.

Исторический контекст геополитического выбора Армении в рамках мир-системного анализа

Краткая история Армении последних 100 лет может служить контекстом для локализации мир-системной теории при анализе проблемы геополитического выбора Армении в сегодняшних условиях. В 1922–1991 гг. Армения находилась в составе СССР, вследствие чего в ее обществе постепенно исчезал страх и чувство опасности перед турецко-азербайджанской угрозой, которая сформировалась после геноцида армян в Османской империи

¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. 23 апреля, 1997. Дипломатический вестник. № 5. 1997. (<https://docs.cntd.ru/document/1902155>).

² Тегеранская декларация о диалоге между цивилизациями, принятая на Исламском симпозиуме по диалогу между цивилизациями, состоявшемся 3–5 мая 1999 г. ODS – Sédoc. (<https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/155/94/PDF/N9915594.pdf?OpenElement>).

³ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. Kremlin.Ru. 10 февраля 2007 года. (<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>).

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229. (<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyCLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf>).

1915 г., а также после катастрофических поражений в армяно-турецких войнах мая-июня 1918 г. [История Армении 2012, 512–521] и сентября-ноября 1920 г. [Там же, 614–613]. Данным конфликтам сопутствовали массовые погромы, резня и этнические чистки.

30 января 1918 г. Турция, воспользовавшись развалом Кавказского фронта и отходом русских войск, продвинула свои войска в Закавказье и быстро добилась больших успехов на этом направлении. Закавказская Демократическая Федеративная Республика, провозглашенная 22 апреля 1918 г., распалась. Объявили свою независимость Грузия (26 мая), Азербайджан (28 мая) и Армения (28 мая). Грузия 28 мая 1918 г. подписала временный Потийский договор с Германией и перешла под ее протекторат, тем самым обезопасив себя от возможных тяжелых последствий заведомо проигранной войны. Азербайджан ждал прихода турецких войск и открыто содействовал Турции в тылу Армении. Турки вошли в Баку 14 сентября 1918 г. В войне Армения осталась одна и 4 июня 1918 г. была вынуждена подписать с Императорским Оттоманским правительством Батумский договор⁵, по которому территория Армении сокращалась до 10,5 тысяч кв. км с 370 тыс. жителями [Махмурян 2022]. После поражения в Первой мировой войне Османское правительство 28 октября 1918 г. дезавуировало Батумский договор [Махмурян 2022] и покинуло районы, которые выходили в состав Российской империи до 1914 г. Территория Армении возросла и в течение 1919–1920 гг. достигала 60 тыс. кв. км.

Армяно-турецкая война 1920 г. была инспирирована в результате Севрского договора, который 10 августа 1920 г. страны-победительницы (государства Антанты и ее союзники) подписали с Оттоманским правительством. По данному соглашению Турция теряла значительную часть своих земель⁶. К Армении должны были перейти территории Эрзрумского, Трапезундского, Ванского и Битлисского вилайетов, которые составляли значительную часть исторической Западной Армении и обеспечивали выход к Черному морю. Территория Республики Армения возросла бы до 161 тыс. кв. км.

Великое национальное собрание Турции, учрежденное в Анкаре 23 апреля 1920 г., не признало Севрский договор. В сентябре начались столкновения на границе между Арменией и Турцией, а 27 сентября 1920 г. Турция начала широкомасштабную войну против Армении. С другой стороны, страны Антанты и Четверного союза продолжали свою военную интервенцию в Россию. В апреле 1920 г. с целью предотвратить переход Закавказья (и, особенно, бакинской нефти⁷) под контроль Великобритании в Закавказье через Азербайджан вошла армия Советской России. К тому моменту в регионе образовались дружественные ей страны. Таким образом, Россия и Турция, которые соперничали в Закавказье более 200 лет и двенадцать раз воевали друг с другом, превратились в стратегических союзников против стран Антанты для сохранения своей целостности.

В 1920 г. Армения одновременно вела переговоры и с Советской Россией, и со странами-победительницами. Дашнакское правительство Армении неправильно оценило сложившуюся обстановку, соблазнившись перспективами Севрского договора и надеясь на

⁵ Судьбоносные договора 1813–1997 гг. 11. Договор о мире и дружбе между Императорским Оттоманским правительством и Республикой Армении. Genocide.ru. (<http://genocide.ru/lib/treaties/11.htm>); ЦГИА Арм. ССР, ф.200, д. 11, лл.99Ч100. Копия. Опубликовано в книге Х.Бадаляна «Германо-турецкие оккупанты в Армении в 1918 г.». Ереван. 1962. С. 172–178.

⁶ Судьбоносные договора 1813–1997 гг. 14. Мирный договор между союзными державами и Турцией, подписанный в Севре 10-го августа 1920 года. Статьи 88–93. Genocide.ru. (<http://genocide.ru/lib/treaties/14.htm>)

⁷ В 1901 г. 51,5% мировой добычи нефти находилось в Баку. History of Azerbaijan Oil and Gas. Socar. (<https://www.socar.com.tr/history-1900>). В век «двигателя внутреннего сгорания» нефть стала ключевым стратегическим ресурсом мировой экономики, а для России, экономика которой была разрушена гражданской войной, – одним из главнейших факторов существования.

помощь Антанты. Армения, для которой Турция была врагом со дня основания страны, де-факто также превратилась во враждебное России государство. Однако страны Антанты не помогли Армении [Ованнисян 2007, 785–840]. Турецкая армия за два месяца оккупировала значительную часть страны и вынудила ее 2 декабря 2020 г. подписать Александропольский договор⁸.

Вторая карабахская война началась ровно через 100 лет в тот же день – 27 сентября, что можно считать и простым совпадением, и спланированным символическим решением. Известно, что в ней непосредственно участвовали турецкие высокопоставленные военные, которые руководили ходом боевых действий⁹, а также турецкий военный контингент. Они во многом определили исход войны¹⁰.

Следует отметить, что нынешняя ситуация в мир-системе и регионе парадигмально подобна положению дел в 1918–1920 гг. Сегодня, как и в начале XX в., в мир-системе происходит процесс смещения гегемона. Ситуация заставляет Россию, которая фактически находится в состоянии гибридной войны с НАТО, и Турцию – члена НАТО, вести себя как стратегические союзники. России необходим мир в Закавказье и в регионе в целом для стратегического транспортного проекта Север-Юг. Турция в такой ситуации получает тройную выгоду. Так, вследствие сближения с Россией она превращается в газотранспортный хаб. При открытии транспортных коммуникаций между Арменией и Азербайджаном улучшаются перспективы ускоренной интеграции последнего с Турцией. Наконец, стратегическое партнерство с Россией выступает существенным фактором предотвращения постоянной и катастрофической угрозы для Турции – образования курдского государства и большой региональной войны, которая выгодна только теряющему свой статус гегемону.

В 1922–1991 гг. в Армянской ССР были созданы высокоразвитая экономика, наука и культура. Общество республики приобрело уверенность в своих силах. В условиях начатой в СССР во второй половине 1980-х гг. демократизации оно посчитало достижимой цель восстановить историческую справедливость – воссоединить Нагорный Карабах с Арменией. Через полгода после распада СССР, в ходе Первой карабахской войны новое руководство Армении, которое в 1988–1991 гг. тесно сотрудничало с прибалтийскими националистическими движениями и добивалось разрушения СССР, поняло, что победа возможна лишь при условии восстановления и углубления отношений с Россией. Армении надо было реинтегрироваться в Большое российское пространство.

Под Большим российским пространством в статье подразумевается объединение государств, в котором Россия выступает организационным ядром. Одной из существенных особенностей постсоветской интеграции выступает значительный разрыв между интеграционными настроениями элиты и населения стран СНГ. В своих намерениях национальные элиты зачастую ориентируются на текущую конъюнктуру, под влиянием которой меняется и интеграционная повестка дня.

В контексте победоносной для Армении Первой карабахской войны примечателен ряд событий. 8 мая 1992 г. армянские войска освободили город Шуши (районный центр в НКАО и важный стратегический пункт), после чего Турция пригрозила Армении вводом

⁸ Судьбоносные договора 1813–1997 гг. 17. Мирный договор между Дашнакцаканским правительством Армении и Турцией, Заключенный в Александрополе-Гюмри 2 декабря 1920 г. Genocide.ru. (<http://genocide.ru/lib/treaties/17.htm>).

⁹ Черненко Е. Принуждение к конфликту. Коммерсантъ. 16.10.2020. (<https://www.kommersant.ru/doc/4537733>)

¹⁰ Веселов А. Кто из турецких генералов руководил атакой на Карабах. Взгляд. 12.11.2020. (<https://vz.ru/world/2020/11/12/1069822.html>).

войск. Однако 15 мая 1992 г. Армения вступила в ОДКБ, и 20 мая Главнокомандующий Вооруженными силами СНГ маршал авиации Е. Шапошников предотвратил вторжение Турции в Армению встречной угрозой¹¹.

С другой стороны, со второй половины 1990-х гг. Запад начал экономически и организационно осваивать постсоветские страны. Состязание двух интеграционных векторов определило характер всех политических, социальных, экономических и культурных процессов в постсоветской Армении. «Многовекторность» или «комплиментарность» стала основным принципом внешней политики Армении. Пророссийский вектор подтвердили следующие договоры: «О правовом статусе вооруженных сил РФ на территории Армении» (1992 г.); «О статусе пограничных войск РФ, находящихся на территории Армении» (1992 г.); присоединение Армении к ОДКБ (1992 г.). Армения подписала соглашение о дислокации российской военной базы на своей территории в 1995 г., затем был заключен Договор «О дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения» (1997 г.). В 2015 г. страна вошла в ЕАЭС. Однако после смены власти в Армении в результате «Бархатной революции» в 2018 г. во внешней политике республики начал резко ослабевать российский вектор и усиливаться прозападное направление [Атанесян 2018]. Данная тенденция интенсифицировалась после Второй Карабахской войны [Ананьев 2021a].

Динамика отношения общества Армении к Большому российскому пространству

С середины 1980-х гг. – параллельно с ослаблением СССР и в период независимости Армении – коллективный Запад вел в республике информационную войну. Ее цель состояла в том, чтобы разрушить традиционную ориентацию армян на Россию, которая 200 лет обеспечивала им консолидацию и проживание на своей исторической родине, процветание и превращение в высокообразованное общество, а Советскую Армению преобразила в технологически высокоразвитую республику¹².

Вследствие многовекторной политики властей Армении и снижения доверия граждан к правительству, с 2015 г. информационная война Запада начала постепенно приносить значимые успехи. В обществе Армении начала ослабляться пророссийская и усиливаться профранцузская ориентация. На рисунке 1 приведено распределение ответов на вопрос «Какая страна наилучший союзник Армении?», заданный в серии исследований «Кавказский барометр» за 2011–2022 гг. Респонденты могли выбрать один вариант ответа. На рисунке 1 приведены временные ряды только для России, Франции и ответа «Нет такой страны [которая является наилучшим союзником Армении]». Во всех исследованиях ряда остальные страны (Иран, США, Грузия и т. д.) в совокупности получили приблизительно 10%¹³.

¹¹ Демоян Г. (2006) Турция и Карабахский конфликт в конце XX – начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ. Ер.: Авторское издание. С. 114. Armenian House. (<http://armenianhouse.org/demoyan/turkey/ch4.html>).

¹² Манукян С.А. Население Армении в 1827–2018 гг. Аналитический центр «Орбели». 2020-08-10. (<https://www.orbeli.am/tu/post/534/2020-08-10/Население+Армении+в+1827-2018+гг>).

¹³ Данные Рисунка 1 и все остальные результаты социологических исследований, приведенные в статье, получены на основе вторичного анализа баз данных «Кавказский барометр» Кавказских центров исследовательских ресурсов. Все исследования «Кавказский барометр» общереспубликанские, они репрезентативны по 11 регионам Армении (Ереван и 10 регионов) и типам населенных пунктов (Ереван, города, села). Генеральная совокупность выборок – население Армении в возрасте 18 лет и старше. Выборки построены на основе списков избирательных участков. Все выборки вероятностные, многоступенчато стратифицированные кластерные. Выбор домохозяйств в кластерах проведен методом случайного блуждания; выбор респондента в домохозяйстве – по

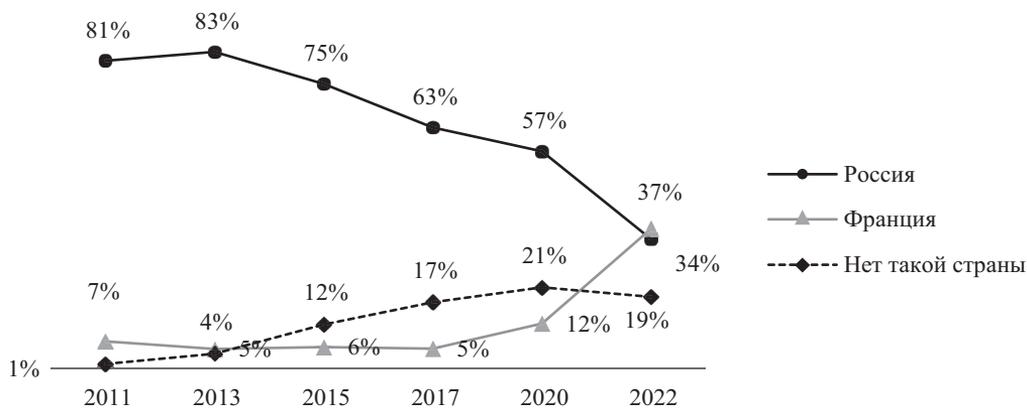

Рисунок 1. Ответы на вопрос «Какая страна наилучший союзник Армении?»

Figure 1. Answers to the question “Which country is Armenia’s best ally?”

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2011–2022 гг.

Source: Caucasus Barometer study, 2011–2022.

Из рисунка видно, что за 11 лет доля респондентов, считавших Россию лучшим союзником Армении, снизилась с 83% до 34%. Одновременно доля опрошенных, которые называют важнейшим союзником Францию, выросла с 7% в 2011 г. до 37% в 2022 г. В то же время в обществе формировалась установка, что у Армении «нет союзной страны». Данная тенденция связана с интенсивной пропагандой, которая имела противоречивое содержание. Она сформировала в обществе Армении когнитивные диссонансы различного содержания, в том числе и по вопросу о наилучшем союзнике Армении. Анализ данных говорит, что этот слой общества также формировался в основном из респондентов, которые считали Россию лучшим союзником Армении.

Снижение пророссийских ориентаций в обществе зафиксировали и другие общереспубликанские репрезентативные социологические исследования. Например, в работе «Армения между Россией и Западом: Внешнеполитические приоритеты в общественном мнении» факультета Социологии Ереванского государственного университета 47,1% опрошенных назвали «дружественной страной» Россию, 84,2% – Францию [Атанесян, Мкртчян 2022]. Результаты двух опросов сопоставимы только косвенно, так как во втором случае респондентам задавали вопрос о том, является ли определенная страна дружественной или враждебной к Армении. В исследовании ЕГУ каждую страну оценивали отдельно. Соответственно, суммарная доля респондентов, считающих дружественной Россию и Францию, превышает 100%. В исследовании «Кавказский Барометр» суммарная доля респондентов, назвавших какую-либо страну наилучшим союзником Армении или

таблицам Киша; метод интервью «лицом к лицу» – по технологии персонального интервьюирования при помощи компьютера (CAPI). Объемы выборок и выборочные ошибки приведены по базам данных и незначительно отличаются от представленных в официальных презентациях Кавказских центров исследовательских ресурсов: 2011 г. – 2365, $\pm 2,01$; 2013 г. – 1832, $\pm 2,29$; 2015 г. 1863, $\pm 2,27$; 2017 г. 1648, $\pm 2,41$; 2019 г. 1491, $\pm 2,54$; 2021 1648, $\pm 2,41$. Полевые работы исследования «Кавказский Барометр 2019» проводились в феврале – марте 2020 г., поэтому на диаграмме и далее в тексте все данные этого исследования обозначены 2020 годом. Полевые работы исследования «Кавказский Барометр 2021» проводились в феврале 2022 г., поэтому на рисунке и далее в тексте все данные этого исследования обозначены 2022 годом. Базы данных исследований и сопутствующие документы представлены на сайте Caucasus Barometer (<https://www.crc.am/barometer/>).

ответивших нестандартно (например, «нет такой страны»), составляет 100%. Однако для данной статьи более существенно то, что в обоих исследованиях положительное отношение к Франции выше, чем к России.

Еще один аспект отношения к России и Франции отражен в опросе американского Международного республиканского института¹⁴. На вопрос «Как Вы оценили бы текущее состояние отношений между Арменией и [страной]?» 15% респондентов назвали отношения с Россией «очень хорошими», «хорошими» – 49% (сумма – 64%). Отношения с Францией оценили как «очень хорошие» 49%, как «хорошие» – 43% (сумма – 92%).

В исследовании ВЦИОМ¹⁵ гражданам Армении задали следующий вопрос: «Сейчас я буду перечислять Вам разные страны, а Вы отметьте, какие из них, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать), а какие недружественными (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?». Францию назвали «дружественной» страной 69% респондентов («недружественной» – 12%), Россию – 54% («недружественной» – 26%).

Отрицательные последствия многовекторной политики и изменения геополитической ориентации Армении уже проявились. К ним можно причислить 4-дневное военное столкновение между Арменией и Азербайджаном 1–5 апреля 2016 г., 44-дневную Вторую карабахскую войну в 2020 г., поражение в этой войне и последующие отрицательные региональные и глобальные процессы, которые ослабляют национальную безопасность страны.

С другой стороны, 44-дневная война в общественном сознании армян усилила и обратный процесс – рост установки на реинтеграцию с Большим российским пространством. Итоговой тренд этих разнонаправленных процессов в контекстах мир-системного анализа и исторического опыта Армении имеет важное значение для будущего страны.

В статье исследованы три аспекта отношения армянского общества к Большому российскому пространству: отношение к распаду СССР, отношение к присоединению Армении к Союзному государству Россия-Беларусь, обобщенная оценка объемов сегментов с пророссийской и прозападной ориентацией. Представлены факторы, которые определяют динамику развития этих установок¹⁶.

Влияние 44-дневной войны на отношения к распаду СССР

Есть основание считать, что до Второй карабахской войны (в период с 2013 по 2020 г.) уровень положительного отношения к СССР в армянском обществе снижался. Согласно результатам исследования агентства Gallup, в июне-августе 2013 г. 66% респондентов из Армении считали, что «из-за распада СССР Армения пострадала». Результат можно интерпретировать как косвенное свидетельство положительного отношения к СССР. Только 12% ответили, что «из-за распада СССР Армения получила пользу»¹⁷.

¹⁴ International Republican Institute проводил телефонный опрос в ноябре-декабре 2021 г., размер выборки – 1512 респондентов. Результаты опубликованы 31.01.2022. Public Opinion Survey: Residents of Armenia. IRI. January 31, 2022. (<https://www.iri.org/resources/public-opinion-surveyresidents-of-armenia/>).

¹⁵ Общественное мнение населения стран региона СНГ о российской гуманитарной помощи и вкладе в содействие международному развитию. ВЦИОМ. 2022. (<https://wciom.ru/presentation/prezentacii/obshchestvennoe-mnenie-naselenija-stran-regiona-sng-o-rossiiskoi-gumanitarnoi-pomoshchi-i-vklade-v-sodeistvie-mezhdunarodnomu-razvitiju>).

¹⁶ Результаты исследования получены вторичным анализом баз данных исследований «Кавказский барометр» 2020 и 2022 гг. Кавказских центров исследовательских ресурсов.

¹⁷ Esipova N., Ray J. Former Soviet Countries See More Harm from Breakup. Gallup. December 19, 2013. (<https://news.gallup.com/poll/166538/former-soviet-countries-harm-breakup.aspx>).

По данным опроса «Кавказский барометр», проведенного в 2020 г., до 44-дневной войны 43% совершеннолетнего населения Армении считали распад СССР положительным явлением (соответственно, респонденты отрицательно оценивали СССР). Однако после нее эта доля сократилась почти вдвое и составила 23% (рис. 2).

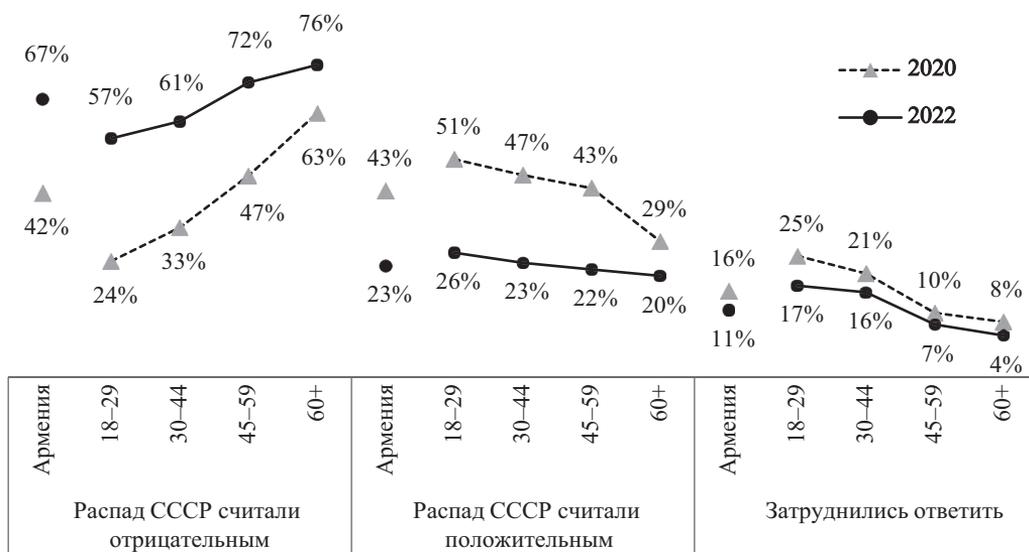

Рисунок 2. Ответы на вопрос «По Вашему мнению, распад СССР для Армении был положительным или отрицательным явлением?»

Figure 2. Answers to the question “In your opinion, was the collapse of the USSR positive or negative for Armenia?”

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2020 и 2022 гг.
 Source: *Caucasian Barometer Study*, 2020 and 2022.

До войны распад СССР считали отрицательным фактором (положительно относились к СССР) 42% опрошенных, а после войны – 67%. Таким образом, в течение 2013–2022 гг. тенденция снижения положительного отношения к России сопровождалась снижением положительного отношения к СССР. После войны резко выросло положительное отношение к СССР – или к Большому российскому пространству. Причем лучше данный временной период стали оценивать во всех возрастных группах – особенно среди молодежи 18–29 лет. Следует также обратить внимание на то, что после войны в обществе Армении с 16% до 11% сократилась часть населения, которая затруднялась однозначно оценить распад СССР.

Исследована система аргументации в сегментах опрошенных, которые считают распад СССР положительным или отрицательным явлением. В исследованиях «Кавказский барометр» респондентам задавали вопрос: «Почему Вы считаете распад СССР положительным/отрицательным». Участники могли дать два ответа, что позволило выявить не только центральный аргумент той или иной установки, но и второстепенные аргументы. В таблицах 1 и 2 приведены аргументы отвечавших, почему они оценивают распад СССР положительно или отрицательно.

Таблица 1

Ответы на вопрос: «Почему Вы считаете разрушение СССР положительным?»¹⁸
 (% от количества респондентов, считавших распад СССР положительным)

Table 1

Answers to the question: “Why do you consider the destruction of the USSR a positive phenomenon?”
 (% of the number of respondents who assessed the collapse of the USSR as positive)

Аргумент	Год исследования	
	2020	2022
Армения получила независимость	83,9%	87,8%
Люди могут свободно выражать свое мнение, и их не преследуют	7,7%	2,5%
Мы можем сами выбирать нашу власть	7,1%	1,8%
Защищены права человека	6,7%	2,9%
Мы можем лучше защищать наш язык и культуру	6,4%	2,1%
Наша культура получила возможность развития	5,4%	3,8%
Мы можем быть ближе к Западу	5,2%	0,5%
Люди могут начать собственный бизнес	4,6%	2,6%
Мы можем путешествовать по миру	2,7%	0,2%
Появилось много видов продовольственных товаров и продовольствия	2,5%	0,8%
Иные ответы	2,2%	0,0%

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2020 г. и 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study, 2020 and 2022.*

Таблица 2

Ответы на вопрос: «Почему Вы считаете разрушение СССР отрицательным?».
 (% от количества респондентов, считавших распад СССР отрицательным)¹⁹

Table 2

Answers to the question: “Why do you consider the destruction of the USSR a negative phenomenon?”
 (% of the number of respondents who assessed the collapse of the USSR as negative)

Аргумент	Год исследования	
	2020	2022
Ухудшилось экономическое положение людей	70,5%	69,5%
Сократилось количество рабочих мест	19,6%	20,7%
Начался Карабахский конфликт	14,7%	13,0%
Разорвались связи между друзьями и родственниками	8,3%	3,0%
Затруднились путешествия по странам бывшего союза	6,8%	2,8%
Стали платными здравоохранение и учеба	5,9%	1,4%
Увеличился разрыв между богатыми и бедными	5,7%	6,4%
Люди стали относиться к другим в зависимости их этнической и религиозной принадлежности	4,2%	1,6%
Неготовность к независимости	-	5,6%

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2020 г. и 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study, 2020 and 2022.*

¹⁸ Варианты ответов респондентам не предлагались, допускалось не более двух ответов.

¹⁹ Варианты ответов респондентам не предлагались, допускалось не более двух ответов.

На основании анализа таблиц можно сделать несколько основных выводов. Во-первых, респонденты, которые положительно оценивают распад СССР, чаще всего приводят аргумент «Армения получила независимость». Опрошенные, придерживающиеся противоположной точки зрения, в основном подтверждают ее доводом «ухудшилось экономическое положение людей». Однако после 44-дневной войны система аргументации тех, кто считал распад СССР положительным, оказалась практически подорвана. Соответствующий вывод следует из данных столбца «2022 г.» таблицы 1. После конфликта в политическом сознании таких респондентов сохранился только центральный аргумент – «Армения получила независимость» (87,8%). Значительно утратили свое значение все остальные доводы, которые расширяли содержание этой установки: «Люди могут свободно выражать свое мнение, и их не преследуют» (2,5%), «Мы можем сами выбирать нашу власть» (1,8%), «Защищены права человека» (2,9%). Следует отметить, что эти аргументы представляют собой основополагающие принципы демократии.

С другой стороны, в сознании тех, кто считает распад СССР отрицательным фактором, сохранился не только центральный аргумент «Обнищание людей» (69,5%), но и еще два существенных обоснования: «Сократилось количество рабочих мест» (20,7%), и «Начался Карабахский конфликт» (13,0%). По-прежнему актуален довод «Увеличился разрыв между богатыми и бедными» (6,4%). Данные аргументы отображают сущность мир-системной трансформации в 1991 г. – распад полу-периферии и ее превращение в сырьевой придаток ядра мир-системы. С другой стороны, эти аргументы отображают общественное недовольство результатами перехода от социализма к капитализму.

Следует особо обратить внимание на то, что в 2022 г. у противников распада СССР появился новый аргумент – «Неготовность к независимости» (5,6%). Он объединил в себе частные утверждения: «Мы неспособны быть независимыми», «Плохое государственное управление», «Неспособность самостоятельно обеспечивать государственную безопасность», «Зависимость от России».

Углубленный анализ базы данных 2022 г. выявил еще два фактора, которые усиливают в обществе положительное восприятие СССР. Последнее, в свою очередь, формирует установку на реинтеграцию с Большим российским пространством²⁰. Первый фактор – субъективная оценка вероятности новой войны. Чем выше респонденты оценивают такую возможность, тем сильнее у них положительная установка к СССР, и, следовательно, к реинтеграции. После 44-дневной войны в феврале 2022 г. 71% опрошенных считали, что возможен новый конфликт. Второй фактор – неопределенность по отношению к своему будущему. Чем сильнее это чувство, тем выше положительное отношение к СССР и к реинтеграции. После 44-дневной войны 76% опрошенных испытывали высокую степень неопределенности.

Отношение к присоединению Армении к союзу Россия–Беларусь

История создания Союзного государства России и Беларуси официально началась в апреле 1996 г., когда был подписан Договор об образовании Сообщества России и Беларуси. 2 апреля 1997 г. стороны заключили Договор о Союзе Беларуси и России. В Армении идея присоединения к нему существовала, по крайней мере, с мая 1997 г. Основные события этого процесса и отношение в обществе Армении к этому союзу изложены в Постановлении Государственной думы РФ от 1997 г.

²⁰ Использован многомерный регрессионный анализ.

«12 мая 1997 года в городе Ереван состоялось республиканское собрание представителей общественно-политических организаций, поддержавшее воззвание видных деятелей науки и культуры страны о вхождении Армении в Союз Беларуси и России и объявившее о начале сбора подписей за проведение по этому вопросу референдума. 16 мая 1997 г. Государственная Дума Федерального Собрания РФ приняла обращение “О поддержке инициативы представителей общественно-политических организаций Республики Армения о присоединении Армении к Союзу Беларуси и России”. В указанном Обращении, в частности, подчеркивалось, что, несмотря на переживаемые нашими государствами трудности, Армения по-прежнему является надежным стратегическим союзником России. Государственная Дума, поддержав эту инициативу, призвала народы Армении, Беларуси и России к объединению. 5 сентября 1997 г. республиканский оргкомитет “Армянская народная инициатива Россия – Беларусь – Армения” объявил о том, что уже собраны 1 022 342 подписи граждан республики, требующих от властей Армении провести референдум по вопросу вхождения Республики Армения в Союз Беларуси и России», – говорится в документе²¹.

Следует приблизительно оценить долю совершеннолетнего населения Армении, которая была заинтересована в присоединении к Союзу Россия – Беларусь. Во-первых, естественно предположить, что подписавшие требование о референдуме скорее всего поддерживали вхождение Армении в союз России и Беларуси. Во-вторых, на выборах в парламент Армении 1999 г. было зарегистрировано 2 198 544 избирателей²². Однако в течение 1992–1997 гг. миграционный баланс Армении составил минус 611 тысяч человек. Предположим, что две трети из уехавших (≈ 409 тыс. человек) были совершеннолетними гражданами. Соответственно, де-факто численность избирателей составляла приблизительно 1 789 000 человек. Следовательно, в 1999 г. не менее 57% ($= 1\,022\,342 / 1\,789\,000$) населения Армении были согласны с присоединением Армении к союзу Россия – Беларусь.

Общереспубликанское репрезентативное социологическое исследование, в котором задавали вопросы об отношении граждан Армении с возможным присоединением к Союзу России и Беларуси, обнаружить не удалось. Единственным исключением выступает опрос «Кавказский барометр 2022» Кавказских Центров Исследовательских Ресурсов.

После 44-дневной войны на вопрос «Насколько Вы выступаете за присоединение Армении к Союзу Россия-Беларусь?», 33% респондентов в Армении ответили «за» или «скорее за», 16% не исключили такой выбор («в какой-то мере за, в какой-то мере против»). 40% опрошенных ответили «против» или «скорее против» (рис. 3). Следовательно, в 2022 г. 49% населения Армении были «за» или «в какой-то мере за». Доля сторонников присоединения Армении к союзу Россия – Беларусь значительно сократилась по сравнению с 1996 г.: с 57% до 33%. Из рисунка 3 видно, что наиболее положительно оценивают союз респонденты старшего возраста. В возрастной группе 18–29 лет соотношение «за» и «против» представляет собой 22:52, в группе 60+ – 44:31.

²¹ О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по поддержке народной инициативы вхождения Республики Армения в состав Союза Беларуси и России. Постановление. Государственная Дума Федерального Собрания РФ. 25.09.97 1748-II ГД. Предпринимательское право. (http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_53262.html).

²² Elections 1999–2005, May 30, 1999, Parliamentary (Proportional). Central Electoral Commission of Republic of Armenia. (<https://www.elections.am/PageFor/Elections%201999-2005>).

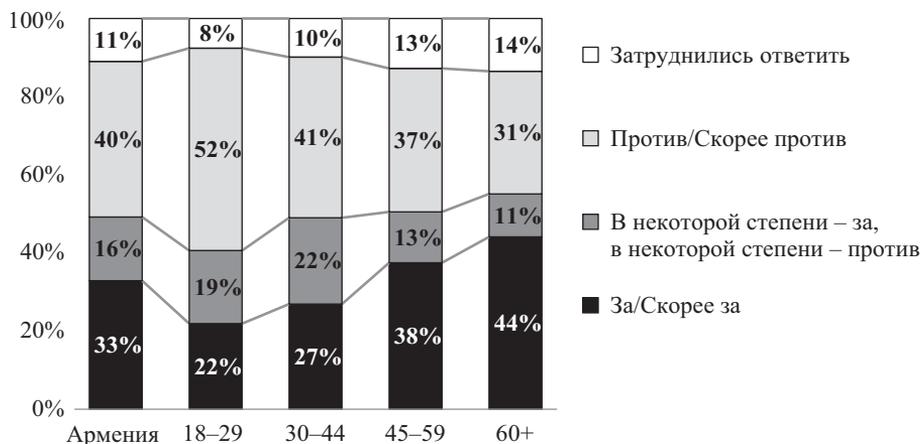

Рисунок 3. Ответы на вопрос «Вы за или против присоединения Армении к Союзу Россия – Беларусь?»

Figure 3. Answers to the question “Are you in favor or against the accession of Armenia to the Russia-Belarus Union?”

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.
 Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

Обобщенный анализ геополитических ориентаций общества Армении

Сравнение мнений по поводу присоединения к союзу Россия-Беларусь с установками по отношению к другим интеграционным образованиям позволяет лучше понять полученные результаты. На рисунке 4 приведены оценки присоединения к ЕС, НАТО, союзу Россия-Беларусь и продолжению членства в ЕАЭС за 2022 г.²³

Из рисунка 4 следует, что в 2022 г. в армянском обществе прозападные установки несколько превосходили пророссийские. 49% респондентов были согласны или частично согласны присоединиться к союзу Россия-Беларусь, 67% – оставаться в составе ЕАЭС, 59% – присоединиться к НАТО, 70% – войти в состав ЕС.

Такие результаты возможны, когда значительная доля граждан согласна на участие Армении в противоположных, если не враждебных интеграционных образованиях – с одной стороны, в ЕС и НАТО, с другой стороны – в ЕАЭС и союзе Россия-Беларусь. Данную тенденцию объясняют два фактора. Во-первых, ощущающее сильную внешнюю опасность общество готово участвовать в любом большом пространстве, которое обеспечит его физическую безопасность. Во-вторых, многие представители армянского общества плохо понимают, что собой представляют перечисленные образования, какие отношения существуют между ними и возможно ли одновременное членство в этих интеграционных группировках.

Для обобщенной оценки объемов сегментов пророссийской и прозападной ориентаций на основе переменных рисунка 4 сконструированы шкалы пророссийской и прозападной ориентаций. Они разделены на три уровня – «слабая», «средняя» и «сильная» ориентация. «Сильная» пророссийская ориентация означает, что респондент «согласен»

²³ В исследовании «Кавказский барометр 2022» подобный вопрос об ОДКБ отсутствовал, хотя в исследованиях 2013–2020 гг. этот вопрос присутствовал.

или «скорее согласен» на интеграцию Армении с ЕАЭС и ОДКБ. «Слабую» пророссийскую ориентацию выражают опрошенные, которые «не согласны» или «скорее не согласны» на то, чтобы Армения интегрировалась и с ЕАЭС, и ОДКБ. Все остальные сочетания идентифицированы как ориентации «средней» интенсивности. Подобным образом обработаны данные по прозападной ориентации (ЕС и НАТО). Сводная таблица новых переменных дает обобщенное представление о структуре геополитических ориентаций в Армении (таб. 3).

Рисунок 4. Установки по отношению к российским и западным интеграционным союзам

Figure 4. Attitudes towards Russian and Western integration unions

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

Таблица 3

Структура геополитических ориентаций общества Армении

Table 3

The structure of geopolitical orientations of Armenian society

		Ориентация на НАТО и ЕС			
		Слабая	Средняя	Сильная	Итого
Ориентация к ЕАЭС и Союзу Россия – Беларусь	Слабая	4,7%	12,1%	9,1%	26,0%
	Средняя	5,2%	32,0%	8,8%	46,0%
	Сильная	6,8%	14,3%	6,9%	28,1%
	Итого	16,8%	58,4%	24,8%	100,0%

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

В таблице 3 можно выделить четыре сегмента: обобщенный проевропейский, обобщенный пророссийский, смешанный и сегмент без акцентированной пророссийской и прозападной ориентации (рис. 5).

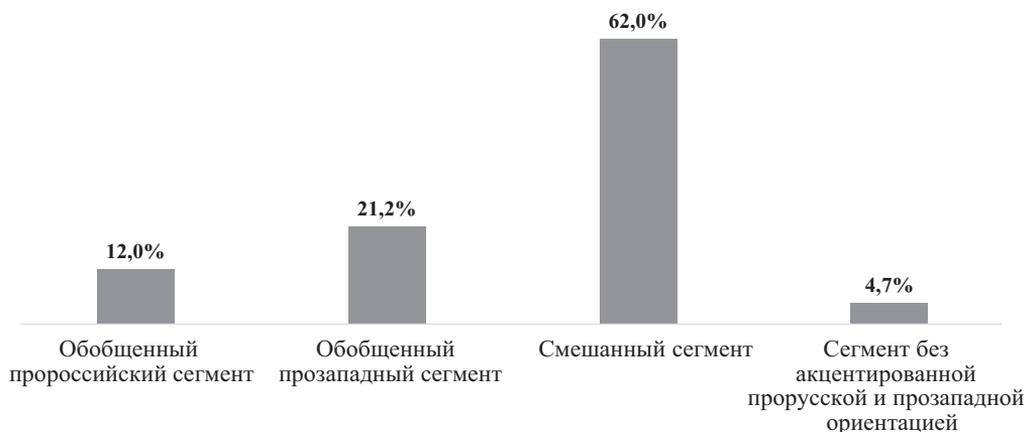

Рисунок 5. Сегменты пророссийской и прозападной ориентаций в Армении (2022)

Figure 5. Segments of pro-Russian and pro-Western orientations in Armenia (2022)

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

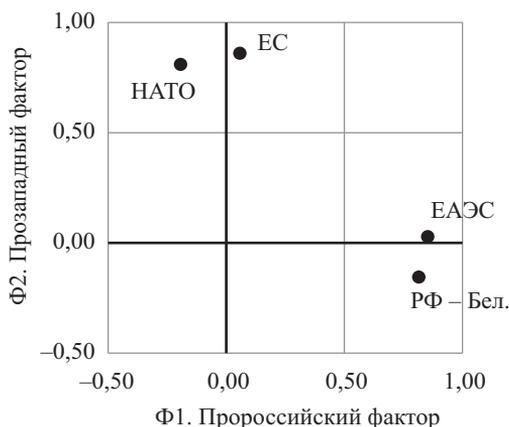

Рисунок 6. Факторное пространство пророссийской и прозападной ориентаций

Figure 6. Factor space of pro-Russian and pro-Western orientations

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

Объем обобщенного сегмента проевропейской ориентации составляет 21,2% (сумма данных в верхнем правом квадранте). К нему относятся респонденты с сильной или средней прозападной ориентацией и слабой пророссийской. Так же вычислен объем обобщенного сегмента пророссийской ориентации – 12,0% (сумма данных в нижнем левом квадранте). Смешанную ориентацию (и пророссийскую, и прозападную) имеет 62% опрошенных (сумма данных в нижнем правом квадранте). В данном сегменте наибольшую подгруппу составляют респонденты со средней ориентацией и на Россию, и на Запад – 32,0%. Одновременно сильную пророссийскую и прозападную ориентации имеют 6,9%

участников. Объем сегмента без акцентированной ориентации составляет 4,7% (верхний левый квадрант).

Сегменты нижнего правого квадранта представляют долю населения, которое сегодня выступает объектом пропаганды. Ее цель – перевести это население в тот или иной сегмент с сильно акцентированной ориентацией. Существует два основных метода для такого воздействия. Первый – информировать широкие слои населения о несовместимости пророссийской и прозападной политической и, тем более, военной интеграции. Второй – объяснять последствия той или иной интеграции простым и ясным для восприятия широких слоев населения языком, опираясь на контекст их жизненных интересов.

В группе со смешанными ориентациями (62%) присутствует существенный разброс сочетаний пророссийской и прозападной позиций. Тем не менее, в общественном сознании они представляют отдельные ментальные комплексы (структуры ассоциированных представлений). Данный вывод подтвержден факторным анализом четырех переменных, представляющих ориентаций на ЕС, НАТО, ЕАЭС и Союз Россия-Беларусь (рис. 6).

Сравнение характеристик политической культуры в пророссийском и прозападном сегментах общества Армении

Исследованы некоторые важные для прогнозирования политических процессов в Армении характеристики обобщенных сегментов, в том числе уровень лояльности политическому курсу страны, электоральное участие и информационные предпочтения.

Уровень лояльности политическому курсу страны в сегментах геополитических ориентаций. На рисунке 7 отображены уровни лояльности населения политическому курсу страны в сегментах геополитических ориентаций.

Рисунок 7. Уровень лояльности политическому курсу страны в сегментах пророссийской и прозападной ориентаций

Figure 7. The level of loyalty to the country's political course in the segments of pro-Russian and pro-Western orientations

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2020 г.
Source: *Caucasian Barometer Study*, 2020.

Уровень лояльности по всей республике очень низок – 17,4%. Он практически совпадает с показателем по смешанному сегменту, так как он отображает настроения 62% населения. Уровень лояльности политическому курсу страны в пророссийском сегменте значительно ниже, чем в прозападном сегменте. Тем не менее, во втором согласие с политическим курсом также очень низко.

Электоральное участие в геополитических сегментах. Электоральное участие в выделенных сегментах представлено на рисунке 8. Согласно полученным данным, по всей Армении оно выше (65,4%), чем демонстрируют официальные показатели (49,4%). Данная особенность связана с тем, что исследование оценивает показатель на основе численности населения де-факто, а официальная статистика опирается на де-юре численность населения. Электоральное участие в пророссийском сегменте (73%) выше, чем в прозападном сегменте (67%), однако это различие статистически не значимо (на уровне 0,05). Только в сегменте без акцентированной ориентации (51,6%) электоральное участие статистически значимо ниже, чем в остальных сегментах.

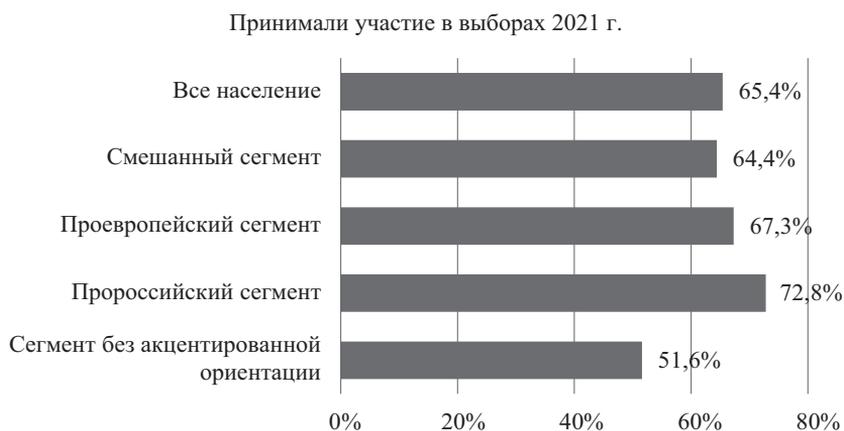

Рисунок 8. Электоральное участие в сегментах пророссийской и прозападной ориентаций

Figure 8. Electoral participation in the segments of pro-Russian and pro-Western orientations

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

Информационные предпочтения геополитических сегментов. Детальный анализ информационного воздействия на общественное мнение Армении, его переформатирования и влияния на социальные и политические процессы в Армении до и после Второй карабахской войны приведен в [Ананьев 2021b]. К нему следует добавить выделенные особенности информационных предпочтений в геополитических сегментах армянского общества после Второй карабахской войны.

Информационные предпочтения в геополитических сегментах представлены в таблице 4. В таблице выделены данные каждой строки, которые статистически значимо отличаются. Остальные данные строки имеют ориентировочный характер.

Телевидение выступает первым или вторым основным источником информации в пророссийском сегменте (80,1%). Показатель данной группы статистически значимо выше, чем в проевропейском (64,1%) и остальных сегментах. Социальные сети и интер-

нет (без социальных сетей) преобладают в проевропейском сегменте (соответственно 59,9% и 30,3%).

Таблица 4

**Распространенность источников информации в сегментах
 с различными геополитическими ориентациями**

Table 4

**The prevalence of information sources in segments
 with different geopolitical orientations**

Источники информации	Все население	Пророс- сийский сегмент	Проевро- пейский сегмент	Сме- шанный сегмент	Сегмент без акцент. ориентации
Телевидение	71,0%	80,1%	64,1%	72,2%	62,3%
Социальные сети	53,1%	46,6%	59,7%	52,0%	52,7%
Интернет (без социальных сетей)	22,9%	18,0%	30,3%	21,5%	20,3%
Соседи, друзья	12,5%	10,8%	11,6%	12,7%	17,3%
Члены семьи	11,1%	11,4%	9,1%	11,6%	11,3%
Сослуживцы	4,6%	4,9%	4,0%	4,9%	1,7%
Радио	2,4%	3,0%	1,6%	2,6%	1,8%
Печатные газеты	1,6%	2,8%	0,4%	1,9%	0,0%

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study, 2022.*

Может показаться, что телевидение формирует или поддерживает пророссийские настроения. Однако картина значительно меняется при исследовании аудиторий конкретных телеканалов. Во-первых, 33% всех телезрителей больше всего доверяют «1 каналу» Общественной телекомпании Армении, 29% – телеканалу «Армения», 20% – «Шант». Всем остальным каналам вместе больше всего верят 18% телезрителей. В данном контексте следует рассмотреть предпочтения основных телеканалов, входящих в государственный мультиплекс в различных сегментах (таб. 5). Наиболее влиятельный телеканал формирует в основном прозападные ориентации, так его считают наиболее заслуживающим доверия 42,0% проевропейского сегмента и только 22,1% пророссийского сегмента. Для каналов «Армения» и «Шант» эти соотношения статистически равны – их пропорции соответственно 24,1%:23,2% и 19,3%:19,0%. Соответственно, на этих телеканалах проевропейская и пророссийская информационные составляющие примерно равны.

Из данных таблицы 5 видно, что пророссийские ориентации формируют «Армньюс» (12,6%) и «5-ый канал» (11,6%). Первый из них считали ассоциированным с третьим Президентом Армении С. Саркисяном. По решению властей в феврале 2022 г. он прекратил вещание в государственном мультиплексе, который транслирует цифровые каналы по всей республике. Телеканал «Еркир Медиа» ассоциировали с оппозиционной партией АРФ «Дашнакцутюн», которая входит в предвыборный блок «Армения» второго Президента Армении Р. Кочаряна. Его вывели из государственного мультиплекса 22 января 2023 г.

Таблица 5

Ответы на вопрос «Какому телеканалу Вы больше всего доверяете для получения политической информации об Армении?»²⁴

Table 5

Answers to the question “Which TV channel do you trust the most for getting political information about Armenia?”

ТВ канал	Все население	Пророссийский сегмент	Проевропейский сегмент	Смешанный сегмент	Сегмент без акцент. ориентации
«1-ый Общественный»	33,1%	23,1%	42,0%	32,3%	36,6%
«Армения ТВ»	29,1%	23,2%	24,1%	32,2%	23,0%
«Шант ТВ»	20,0%	19,0%	19,3%	20,5%	19,8%
«Армьюс»	5,3%	12,8%	2,7%	4,5%	5,1%
«5-ый канал»	3,8%	11,8%	1,4%	2,6%	8,9%
«Еркир Медиа»	2,0%	3,0%	0,9%	2,1%	2,6%
«Кентрон»	1,0%	2,7%	0,9%	0,7%	1,6%
Остальные телеканалы	5,6%	4,5%	8,8%	5,1%	2,3%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

Доверие к государственным и общественным институтам. В таблице 6 приведены уровни доверия различных сегментов к государственным, политическим и общественным институтам.

Таблица 6

Уровень доверия к государственным и общественным институтам в сегментах с различными геополитическими ориентациями²⁵

Table 6

Level of trust in state and public institutions in segments with different geopolitical orientations

Институт	Сегмент без акцент. ориентации	Пророссийский сегмент	Проевропейский сегмент	Смешанный сегмент	Все население
СМИ	5%	6%	8%	10%	9%
Премьер-министру/ правительству	7%	8%	12%	14%	13%
Парламенту	7%	8%	12%	14%	13%
Полиции	13%	16%	15%	21%	19%
Неправительственным организациям	14%	21%	25%	27%	25%
Президенту	21%	18%	32%	30%	28%
Политическим партиям	26%	30%	38%	42%	39%
Армии	63%	82%	83%	82%	81%

Источник: исследование «Кавказский барометр», 2022 г.

Source: *Caucasian Barometer Study*, 2022.

²⁴ Принимался только один ответ.

²⁵ Представлены суммарные показатели по ответам «Полностью доверяют» и «Скорее доверяют».

Исследования показывают очень низкий уровень доверия к правительству, к парламенту и особенно к СМИ. В этом контексте очень высокий уровень доверия к армии косвенно демонстрирует, кого общество считает ответственным за поражение в 44-дневной войне и дезинформацию о ходе конфликта.

Вторая особенность заключается в том, что уровень доверия ко всем институтам в пророссийском сегменте ниже, чем в проевропейском. Он наиболее высок в смешанном сегменте. Такое положение дел можно объяснить тем, что пророссийский сегмент недоволен ослаблением соответствующего вектора в государственной политике, а прозападный сектор – недостаточным темпом усиления импонирующего ему вектора. Смешанный сегмент более лоялен из-за того, что в государственной политике он «видит» и то, и другое.

Основные выводы

Важнейшим вопросом для национальной безопасности Армении остается соответствующий реалиям геополитический выбор. Опыт армяно-турецких войн 1918 и 1920 гг., когда состояние мир-системы и геополитическая конфигурация в мире и Закавказье в своих основных характеристиках были идентичны сегодняшней, показал, что для Армении предпочтительно развивать интеграцию с Большим российским пространством.

Отрицательные последствия 44-дневной войны повысили положительное отношение к СССР в обществе Армении – особенно среди молодежи. Данную установку также усиливает высокая степень неопределенности относительно будущего и ожидание новой войны. Возрастающее положительное отношение к СССР формирует установки на реинтеграцию в Большое российское пространство, в частности, на членство в союзе Россия-Беларусь. В 2022 г. «за» или «в какой-то мере за» присоединение к союзу выступали 49% населения Армении.

После Второй карабахской войны система аргументации тех, кто считает распад СССР положительным событием, разрушилась. Сохранился лишь центральный аргумент – «Армения получила независимость». Утратили свое значение доводы, связанные с либерализмом и демократией. В то же время система аргументации тех, кто считал распад СССР отрицательным событием, сохранилась. Ее основное содержание можно описать следующим тезисом: «Распад СССР лишил общество основных завоеваний социализма – гарантированных рабочих мест, социальной справедливости и мира в межэтнических отношениях». После 44-дневной войны в этой системе появился новый концепт – «Неготовность Армении к независимости».

Из-за сильного ощущения внешней физической опасности в обществе Армении распространена установка присоединиться к большому интеграционному пространству, которое может обеспечить его безопасность. Сегодня 62% армянского общества такими пространствами видит одновременно и европейский (ЕС и НАТО), и пророссийский (ЕАЭС и союз Россия-Беларусь) блоки. Такое противоречивое сочетание возникло в результате подавляющего перевеса системной прозападной пропаганды в обществе Армении, в том числе в СМИ, образовательной системе и социально активных организованных слоях населения. Вторая причина заключается в том, что гражданское общество недостаточно осознает невозможность такого сочетания и последствия неправильного выбора.

Информационное поле в Армении содействует росту проевропейских и сокращению пророссийских ориентаций. Особое влияние сохраняет телевидение, особенно «1 канал» Общественной телекомпании Армении, «Армения» и «Шант». Первый из них особенно влияет на ориентации среднего и старшего поколений, которые составляют значительную часть пророссийски ориентированного сегмента общества. Перечислен-

ные телеканалы особенно важны в контексте формирования электоральных предпочтений в Армении.

Обострение геополитического противостояния в Армении и регионе в переходной фазе мир-системы, аморфное отношение общества к жизненно важному вопросу геополитической ориентации, низкий уровень лояльности политическому курсу страны, политическим и общественным институтам, поляризация отношений между правящей и оппозиционными партиями – эти факторы говорят о неготовности армянского общества к возможным потрясениям в стране и регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ананьев А.В. (2021a) Внутриполитическое положение в Армении после карабахского конфликта // *Международная жизнь*. № 2. С. 94–111. (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2470>).

Ананьев А.В. (2021b) Армянский информационно-политический разлом // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 145–156. DOI: 10.31857/S086904990013998-9.

Атанесян А.В. (2018) «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // *ПОЛИС (Политические исследования)*. № 6. С. 80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06. (<https://www.politstudies.ru/article/5463>).

Атанесян А. В., Мкртчян А. Е. (2022) Армения между Россией и Западом: внешнеполитические приоритеты в общественном мнении // *Социологические исследования*. № 12. С. 88–100. DOI: 10.31857/S013216250022088-9.

Валлерстайн И. (2000) Глобализация или переходный период? // *Экономические стратегии*. № 2. С. 14–26.

Валлерстайн И. (2001) Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ.: П. М. Кудюкин. СПб.: Издательство «Университетская книга». 416 с.

История Армении. С древнейших времен до наших дней. Учебник для вузов (2012) Ред.: Г. Р. Симонян. Ереван. 874 с.

Купряшкин И. В. (2019) Накануне гегемона? Мир-системный подход к перспективе глобального лидерства КНР // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. Вып. 4. С. 32–42. DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-32-42.

Махмурян Г. (2022) Об отказе Османского правительства от Батумского договора 1918 г. // *Вестник общественных наук. Национальная академия наук Республики Армения*. № 3. С. 9–27. DOI: 10.53548/0320-8117-2022.3-9.

Мозолев К.И. (2018) Глобальная гегемония Китая: реальность и перспективы // *Juvenis scientia. Юридические науки и политология*. № 4. С. 20–25.

Ованнисян Р.Г. (2007) Международные отношения Республики Армения, 1918–1920 гг. Пер. с англ.: Г. Г. Махмурян. Ин-т истории НАН Армении; Кафедра современной армянской истории Калифорнийского ун-та Лос-Анджелеса. Ереван: Тигран Мец. 912 с.

Фишман Л. (2021) Достойный гегемон «испорченного» мира // *Россия в глобальной политике*. № 4. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-98-110.

REFERENCES

Ananiev A. V. (2021a) Vnutripoliticheskoe polozhenie v Armenii posle karabahskogo konflikta [Domestic Politics in Armenia in the Wake of the Karabakh Conflict]. *International Affairs*. no. 2, pp. 94–111. (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/2470>).

Ananiev A.V. (2021b) Armjanskij informacionno-politicheskiy razlom [The Armenian Information and Political Rift]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. no. 1, pp. 145–156. DOI: 10.31857/S086904990013998-9.

Atanesjan A.V. (2018) «Barhatnaja revoljucija» v Armenii: potencial, dostizhenija i riski politiko-protestnoj aktivnosti [“The Velvet Revolution” in Armenia: Potential, Achievements, and Risks of Political and Protest Activity]. *POLIS (Political Studies)*. no. 6, pp. 80–98. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.06.

Atanesjan A. V., Mkrtichjan A. E. (2022) Armenija mezhdru Rossiej i Zapadom: vneshnepoliticheskie priority v obshhestvennom mnenii [Armenia Between Russia and the West: Foreign Policy Priorities in Public Opinion]. *Sociologicheskie issledovanija*. no. 12, pp. 88–100. DOI: 10.31857/S013216250022088-9.

Fishman L. (2021) Dostojnyj gegemon «isporchennogo» mira [A Worthy Hegemon of the “Spoiled” World]. *Russia in Global Affairs*. no. 4, July/August. DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-4-98-110.

Istorija Armenii. S drevnejshih vremen do nashih dnei. Uchebnik dlja vuzov [History of Armenia. From Ancient Times to Our Days. Manual for Universities] (2012) Ed(s): G.R. Simonjan. Erevan. 874 p.

Kuprjashkin I. V. (2019) Nakanune gegemona? Mir-sistemnyj podhod k perspektive global'nogo liderstva KNR [On the Eve of a Hegemon? World-Systems Approach to the Perspective of the Global Leadership of the CPR]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija*. issue 4, pp. 32–42. DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-32-42.

Mahmurjan G. (2022) Ob otkaze Osmanskogo pravitel'stva ot Batumskogo dogovora 1918 g. [On the Rejection by the Ottoman Government of the Treaty of Batum]. *Vestnik obshhestvennyh nauk. Nacional'naja akademija nauk Respubliki Armenija*. no. 3, pp. 9–27. (<https://arar.sci.am/dlibra/publication/366583/edition/340348/content>).

Mozolev K.I. (2018) Global'naja gegemonija Kitaja: real'nost' i perspektivy [Global Hygemony of China: Reality and Prospects]. *Juvenis scientia. Law and Political Sciences*. no. 4, pp. 20–25.

Ovannisjan R.G. (2007) *Mezhdunarodnye otnoshenija Respubliki Armenija, 1918–1920 gg.* [International Relations of the Republic of Armenia, 1918–1920]. Erevan: Tigran Mec. 912 p.

Vallerstajn I. (2000) Globalizacija ili perehodnyj period? [Globalization or a Transitional Period?]. *Jekonomicheskie strategii*. no. 2, pp. 14–26.

Vallerstajn I. (2001) Analiz mirovyh sistem i situacija v sovremennom mire [World-system Analysis and the Situation in the Modern World]. Saint-Petersburg.: Izdatel'stvo «Universitetskaja kniga». 416 p.

Информация об авторе

Манукян Самвел Аршалуйсович, кандидат социологических наук, преподаватель Ереванского государственного университета. Адрес: 0025, Армения, Ереван, Алек Манукян ул., д. 1. E-mail: samvelmanukyana@gmail.com

About the author

Samvel A. Manukyan, Candidate of Sciences (Sociology), Lecturer, Yerevan State University. Address: 0025, Republic of Armenia, Yerevan, 1 Alex Manoogian. E-mail: samvelmanukyana@gmail.com

Статья поступила в редакцию/Received: 06.03.2023

Статья поступила после рецензирования и доработки/Revised: 20.04.2023

Статья принята к публикации/Accepted: 06.06.2023